

Увидев, что все его интриги против Цзин-вана оказались безуспешными, третий принц бросил нетерпеливый взгляд на шестого принца. Шестой принц внешне выглядел спокойным, но на самом деле он тоже от напряжения покрылся холодной испариной.

Беспощадный замысел шестого принца обернулся не так, как ему хотелось. Император не стал обращать внимания на содержание детской песенки. Вместо этого он решил провести расследование, когда она появилась впервые, а это невозможно было скрыть.

В это время в зал вошли высокопоставленные монахи, которых пригласил шестой принц. При виде выстроившихся в ряд монахов Ли Юй, который все это время наблюдал за ситуацией со стороны, вдруг кое-что вспомнил. В новелле присутствовала линия сюжета, в которой тоже упоминались монахи.

Присутствие Ли Юя уже вызвало эффект бабочки, поэтому реальные события отличались от сюжета книги. История с монахами должна была произойти намного позже. Согласно сюжету, вступивший с Цзин-ваном в борьбу за трон шестой принц приказал монахам произнести перед императором ложное пророчество, чтобы навредить Цзин-вану. Однако в книге это пророчество звучало так: "Врожденная немота Цзин-вана — неблагоприятное предзнаменование". Каким образом оно превратилось в слова "Золотая чешуя — не для того, кто живет в пруду. Он вознесется в небо и превратится в дракона"?

Конечно, это была полная чушь. Рыбы с золотой чешуей не являлись редкостью. Например, карпы кои очень часто имели золотую чешую. Сам император держал множество кои в своем лотосовом пруду. Почему именно бывший ингредиент для супа, вроде него, должен был превратиться в дракона?!

Но даже если эти рассуждения были логичными, с помощью них невозможно было убедить императора.

Ли Юй с надеждой подумал, что поскольку шестой принц прибег к похожему методу, который выглядит, как старое блюдо под новым соусом, то в его плане должен быть тот же самый изъясн, что и в книге.

Согласно сюжету новеллы, шестой принц слишком торопился подставить Цзин-вана и поэтому не смог достаточно быстро найти влиятельных монахов, которым мог бы довериться. К тому же, настоящие монахи не были настолько глупыми, чтобы ввязываться в борьбу за трон между принцами. Поэтому все найденные шестым принцем монахи были его переодетыми подчиненными. Они совсем недавно побрились налысо, и у них не было круглых отметин* на голове!

П/п: После посвящения в буддийские монахи на голове у них остаются так называемые Сянба (шрамы от благовоний). Во время ритуала им на голову ставят благовония, после сгорания которых остаются шрамы в виде точек. Чем больше точек, тем сильнее решимость к отречению от мирской жизни.

Подумав об этом, Ли Юй не моргая уставился на ближайшего к нему монаха, пытаясь найти хоть какую-то подсказку.

Поскольку он смотрел очень внимательно, то со временем заметил, что этот монах иногда легонько потирает шею о воротник. Это движение было несколько странным...

Ли Юй внезапно понял. Эти люди брились второпях, и поэтому кое-где остались короткие

пеньки волос. Этот монах испытывал неприятные ощущения из-за того, что они кололи его.

Из этого Ли Юй сделал вывод, что на этот раз шестой принц тоже привел ненастоящих монахов!

Если им удастся разоблачить этих фальшивых монахов прямо перед императором, то император ни за что не поверит их цветистым речам.

Тщательно все обдумав, Ли Юй решил, как обычно, обрызгать Цзин-вана водой, чтобы дать ему предлог покинуть зал. Тем не менее, шестой принц не оставил Цзин-вану никакой возможности для маневра. Он поспешил выступить с предложением к императору.

— Уважаемый отец, расследование времени появления детской песенки займет некоторое время и вовсе необязательно принесет какие-то плоды. Все эти люди, которых я пригласил — знаменитые и почитаемые монахи. Почему бы не позволить им осмотреть рыбу пятого брата? Тогда все сразу станет понятно.

Ли Юй: "..."

Хотя император приказал своей страже провести расследование, в душе он все еще испытывал некоторые сомнения в отношении Цзин-вана. Подумав, что ничего страшного не случится, если позволить монахам осмотреть рыбу, он кивнул, выражая свое согласие.

Но император не сказал прямо, что Цзин-ван должен передать рыбу монахам. В результате Цзин-ван еще крепче сжал руками хрустальный сосуд. Ван Си, который прекрасно понимал мысли Цзин-вана, собрался с духом и обратился к монахам.

— Пожалуйста, не нужно двигаться. Его высочество сам будет держать хрустальный сосуд, показывая вам рыбу.

Император знал, что Цзин-ван очень заботится о своей рыбе. Предложенный им способ тоже позволял монахам увидеть рыбу. Хотя император испытывал подозрения к Цзин-вану, его также немного мучила совесть, поэтому он дал молчаливое согласие на то, чтобы Цзин-ван сам поднес монахам рыбу.

К этому времени Ли Юй больше не мог дожидаться подходящего случая, чтобы передать информацию Цзин-вану. Если они попытаются тянуть время, скорее всего, шестой принц выступит против. А эти поддельные монахи были совсем рядом. Ли Юй не мог допустить, чтобы они сказали что-то насчет превращения золотой чешуи в дракона, продолжая вбивать клин между императором и Цзин-ваном.

Цзин-ван смог предложить императору расследовать детский стишок, потому что император впервые услышал о подобном слухе и не сразу поверил в него. Но если монахи повторят то же самое, любая нелепость станет фактом. Разве после этого император будет доверять Цзин-вану?

Ли Юй почти всегда был рядом с Цзин-ваном, поэтому он прекрасно знал, что Цзин-ван никогда не проявлял непочтительности к своему отцу. Их родственные чувства с императором не должны пострадать от сомнений и подозрений!

Сейчас первостепенной задачей было разоблачить этих поддельных монахов прямо у всех на глазах. Как только эти люди покинут императорский дворец, найти их будет очень сложно. Нельзя сказать, что шансов на успех не было совсем. Шанс был, и ради него стоило рискнуть!

Когда Цзин-ван приблизился к старшему монаху и показал ему рыбу, Ли Юй с силой ударился своим телом о ту стенку хрустального сосуда, которая была обращена к монаху.

После выполнения главной миссии сила его рыбьего тела увеличилась в несколько раз. К тому же, Ли Юй вложил в этот удар все свои силы. С характерным хрустом от удара в хрустальном сосуде появилась большая дыра. В то же мгновение маленький карп вылетел из нее в сторону старшего монаха.

Монах даже представить себе не мог, что рыба может выскочить из хрустального сосуда. На долю секунды он растерялся и непроизвольно поднял руку, чтобы прикрыться ей.

Но было уже слишком поздно. Маленький карп проскочил мимо его руки и запрыгнул ему на плечо. Как раз в этот момент прозвучал сигнал от Системы, означающий, что пришло очередное уведомление. Вот только в суматохе Ли Юю некогда было проверять, какое именно задание обновилось. Заранее хорошенько прицелившись, как только он оказался на плече монаха, то сразу же сделал широкий взмах хвостом.

План Ли Юя состоял в том, чтобы сбить с монаха головной убор. Ли Юй был убежден, что в этом случае Цзин-ван сможет понять, что эти монахи ненастоящие. Чтобы разоблачить этих людей, он даже пренебрег своей миссией и наплевал на то, как дерзко со стороны ингредиента для супа срывать с монаха шапку прямо на глазах у императора. У него не было лишнего времени на раздумья. Он инстинктивно думал только о том, как защитить Цзин-вана, доказав, что все это было планом шестого принца, желающего навредить Цзин-вану.

Монах так испугался этого свирепого наскока рыбы, что широко распахнул рот. Когда его монашеская шапка упала на пол, он совсем забыл о том, что нужно прикрыть голову.

— Уважаемый отец! — хором воскликнули третий и шестой принцы. Они оба видели, что эта рыба каким-то образом разбила сосуд и даже сбила с монаха его шапку!

Цзин-ван все это время внимательно следил за Сяо Юем. Как только он приблизился к монаху, карп-демон принялся беспокойно метаться внутри хрустального сосуда. Цзин-ван понял, что, скорее всего, с монахом что-то не так. Судя по всему, карп-демон хотел сказать ему что-то важное. Он построил множество предположений, но никак не ожидал, что карп-демон бросится на монаха, забыв о своей собственной безопасности!

Увидев, что карп разбил стеклянный сосуд, Цзин-ван не мог допустить, чтобы последствия этого происшествия доставили рыбе неприятности. Он должен был что-то предпринять. Большая часть разбитых осколков все еще оставалась у него в руке, и тогда Цзин-вану пришла в голову идея. Пока все смотрели на рыбу, он решительно сжал осколки в руке, позволив им порезать себе руку, из которой сразу же потекла кровь.

— Ваше высочество! — встревоженно вскрикнул стоявший рядом с Цзин-ваном Ван Си.

Цзин-ван махнул рукой. "Время поджигает, другого выбора нет".

Ван Си топнул ногой. Он на мгновение засомневался, что сделать вначале — помочь Цзин-вану перевязать рану или защитить господина Сяо Юя. В конце концов, он выбрал господина Сяо Юя, поскольку так говорило ему выражение лица Цзин-вана. Он не мог пойти против воли своего господина.

После того как маленький карп сбил с головы монаха головной убор, он упал на пол и начал отчаянно трепыхаться. Ван Си торопливо положил рыбу в запасной хрустальный сосуд.

Как только рыба оказалась в безопасности, Цзин-ван сосредоточил свое внимание на монахе, пытаясь понять, что с ним не так. Он обнаружил, что у того монаха, с которого только что сбили шапку, совершенно лысая и блестящая голова, на которой не было никаких отметин.

Цзин-ван быстро все понял. Оказывается... это был ненастоящий монах. Так вот, что ему хотел показать Сяо Юй!

— Тяньчи, что случилось? Твоя рука...

В одно мгновение император увидел, что рыба каким-то образом прыгнула на монаха. В следующее мгновение на руке Цзин-вана появилась рана.

Ван Си не терпелось высказаться за своего господина, но Цзин-ван не позволил ему этого сделать. Вместо этого он начал писать своей кровью прямо на одежде Ван Си...

"Уважаемый отец, ваш сын обнаружил, что монахи были ненастоящими. Они не принимали постриг. Придя в волнение, я бросил хрустальный сосуд, чтобы разоблачить их обман".

Император: "..."

С тех пор как император услышал про этот детский стишок, он не находил себе покоя. Сейчас он посмотрел на увлажнившие подол одежды пятна крови, на осколки хрусталя на полу и в его душе возникла внутренняя борьба.

В панике поддельный монах снова торопливо надел свою шапку, но было уже слишком поздно. Император приказал своим стражам схватить монаха и внимательно осмотреть его голову. Как только с монаха сняли шапку, сразу же стало ясно, что он не приносил обеты.

Император все понял. Когда он увидел, как вылетела рыба, на самом деле это Цзин-ван торопливо разбил хрустальный сосуд, сжав его в своей руке. Цзин-ван был лишен дара речи и поэтому не смог бы вовремя объясниться. Только таким способом ему удалось разоблачить этих фальшивых монахов.

Будучи императором, он привык подозревать всех окружающих и поэтому начал сомневаться в Цзин-ване. В результате этой группе поддельных монахов почти удалось его обмануть!

Из руки Цзин-вана продолжала течь кровь, и лицо немного побледнело. Испытывая раскаяние, император похлопал Цзин-вана по плечу и мягко сказал:

— Тяньчи, сынок. Тебе нелегко пришлось. Скорее иди, пусть императорские лекари осмотрят тебя.

Император приказал Ло Жуйшэну и Ван Си поддержать Цзин-вана и помочь ему пройти в боковой зал, чтобы дождаться императорских лекарей.

Третий принц, шестой принц и фальшивые монахи, которые распростерлись ниц, беспрестанно отбивая поклоны, остались в зале вместе с разгневанным императором.